

УДК. 94/99

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х ГОДОВ XX ВЕКА

Д. С. Орлов

MISUSE OF THE AGRICULTURAL SECTOR FUNDS IN WEST SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 1960s – THE FIRST HALF OF THE 1980s

D. S. Orlov

В статье анализируются слабо исследованные проблемы аграрно-экономической истории СССР второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., связанные с попытками государственных органов повысить эффективность использования ресурсов, выделяемых для развития аграрного сектора. Автор, используя материалы по Западной Сибири, делает вывод о том, что продолжавшаяся практика нецелевого использования средств в сельском хозяйстве свидетельствовала об отсутствии надёжного экономико-юридического механизма, способного предотвратить подобные действия, недостаточности административных методов руководства и ограниченности возможностей колхозной демократии.

The article analyzes the problems of the poorly studied agricultural and economic history of the USSR of the second half of the 1960s – the first half of the 1980s. The problems were caused by the state agencies' attempts to raise the effectiveness of using the resources allotted for the development of the agricultural sector. Basing on the materials on West Siberia, the author concludes that the ongoing misuse of agricultural sector funds was due to the absence of a reliable economic and legal mechanism capable of preventing such actions, the failure of administrative management methods, and the limited capacity of the collective farms democracy.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, колхозы, совхозы, отвлечение средств, Западная Сибирь.

Keywords: agriculture, agricultural policy, collective farms and state farms, diversion of funds, West Siberia.

Необходимость изучения темы обусловлена желанием дать объективную оценку опыту хозяйствования в СССР, определить сильные и слабые стороны советского экономического строя. Директивное планирование являлось его важнейшей составляющей, основой мобилизационной экономики. Во второй половине 1960-х гг. в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств верховное руководство страны приняло меры по ограничению директивного начала в управлении народным хозяйством, сделав ставку на увеличение капиталовложений и предоставление предприятиям большей хозяйственной самостоятельности. Однако в этих условиях распространение получила практика нецелевого использования средств, выделяемых для развития сельскохозяйственного производства. Механизмы нецелевого использования ресурсов и формы противодействия им со стороны партийных и хозяйственных органов в рассматриваемый период к настоящему времени ещё не стали предметом специального научно-исторического анализа, а рассматриваются в рамках исследования более крупных вопросов аграрно-исторической проблематики. В настоящей статье делается попытка проанализировать проблему на примере колхозов и совхозов одного из крупных сельскохозяйственных регионов страны – Западной Сибири.

Практика нецелевого использования средств имела место во всех регионах Западной Сибири. В Викуловском и Сорокинском районах Тюменской области за счёт долевого участия велось строительство районных больниц. В Ишимском районе за счёт средств колхозов строилась водолечебница. В Сладковском районе совхоз «Центральный» построил здание для районного управления сельского хозяйства, гараж,

два дома. В Армизонском районе было построено административное здание за счёт сельскохозяйственных предприятий. В Аббатском районе совхозы «Успенский» и «Усовский» содержали шофёров легковых автомобилей районного управления сельского хозяйства [8].

В колхозах «Рассвет», «Гигант» и «Ударник полей» Промышленновского района Кемеровской области было перерасходовано от 2 до 36 тыс. руб. на оплату труда в строительстве наёмным бригадам. В колхозе «Искра» Ленинск-Кузнецкого района наёмной бригаде за выполненные работы по строительству жилого двухквартирного дома было выплачено 4483 руб., что составляло 89,6 % от сметной стоимости. Правление колхоза «им. 21 артполка» Юргинского района выплатило 500 руб. премиальных строительной бригаде за хорошее качество и досрочную сдачу объекта при невыполнении объёма работ, предусмотренного договором. Дирекции совхозов «Арлюкский» и «Восточный» произвели оплату проезда наёмным бригадам из Армянской ССР [1, с. 40 – 42].

В Советском районе Алтайского края хозяйства перечислили деньги на изготовление проектной документации районной больницы в сумме 17,6 тыс. руб., колхоз «Рассвет» и совхоз «Шульгинский» за наличный расчёт из колхозного фонда приобрели легковые автомобили для своего руководства. Колхоз «Великий перелом» безвозмездно передал сельсовету здание школы балансовой стоимостью 40 тыс. руб. В Хабаровском районе выдавались бесплатные турпутёвки по стране и за границу, общежитие совхоза им. Анатолия балансовой стоимостью 83 тыс. рублей было безвозмездно передано под редакцию газеты «Вестник целины». Производились затраты на приоб-

решение оборудования и отдельных видов машин, которые мало использовались в хозяйстве. Подобная практика имела место и в Горно-Алтайской автономной области, входившей в состав Алтайского края. Так, на балансе совхоза «Ининский» годами числились две школы, а плата с сельсовета не взималась. В совхозе «Майминский» Манжерокским ремонтно-транспортным предприятием арендовалось три магазина без заключения договоров и арендной платы [2; 13].

Сельскохозяйственные предприятия производили нецелевое использование оборотных средств на капитальные вложения сверх имеющихся источников и установленных лимитов. Наличие крупных сумм отвлечения оборотных средств в капитальные вложения приводило к нарушению финансовой деятельности колхозов и являлось одной из основных причин того, что колхозы не были в состоянии производить расчеты с колхозниками по оплате труда, с поставщиками и подрядчиками за товарно-материальные ценности, выполнению работ и оказание услуг, в том числе расчеты с Госбанком по ссудам. Ситуация по стране и республике выглядела аналогично. Так, в 1970 году в аграрном секторе РСФСР было затрачено на неплановые капиталовложения 396,8 млн руб. или 5,7 % к наличию всех оборотных средств. Подобные отвлечения в Украинской ССР составили 86 млн руб. или 23,7 %, в Азербайджане – 10,6 млн руб. или 23,9 %, в Армении – 8,6 млн руб. или 20,6 %, в Грузии – 12,6 млн руб. или 16,8 % [7].

Управление финансирования сельского хозяйства РСФСР Министерства сельского хозяйства РСФСР совместно с финансовыми органами в 1970 году проверило 3 автономных республики, 2 края и 11 областей на предмет целевого расходования средств, предназначенных для развития сельского хозяйства в 454 совхозах и 509 колхозах, 6 управлениях сельского хозяйства, 2 трестах откормочных хозяйств. Как отмечалось в справке, подготовленной по результатам проверки, средства в основном расходовались в соответствии с назначением. Однако в ряде случаев деньги шли на строительство административных зданий, жилых домов в районных и областных центрах, допускались за счёт этих средств приобретение автомобилей, мотоциклов, мебели для аппарата областных и районных управлений сельского хозяйства, содержались сверх штата отдельные работники. Общая сумма отвлечений средств только на указанные цели превышала 17 млн руб. Кроме того, на выплату стипендий с нарушением законодательства колхозами и совхозами РСФСР было израсходовано 13 млн руб. Расходы на содержание школ и интернатов составили 403 млн руб., на содержание предприятий общепита хозяйств и потребкооперации – 326 млн руб., на строительство местных автомобильных дорог – 325 млн руб., на содержание культурно-бытовых учреждений – 360 млн руб., расходы на жилищно-коммунальное хозяйство – 242 млн руб. Всего было отвлечено 2,06 млрд руб., в т. ч. в совхозах – 663,6 млн руб., колхозах – 1,397 млрд руб [16].

В результате отвлечения оборотных средств во внеплановые цели, хозяйства становились финансово неустойчивыми, неплатёжеспособными. В записке

управляющего Омской областной конторой Госбанка «О тяжёлом финансовом состоянии совхозов и колхозов области», датированной 25 мая 1970 г. отмечалось, что в текущем году 110 совхозов области имели недостаток собственных оборотных средств на 136,6 млн руб. Задолженность колхозов области по долгосрочным ссудам составляла 27,4 млн руб., срочные кредиты – 20 млн руб. Непроизводительные затраты в хозяйствах области увеличились с 33,9 млн руб. в 1968 г. до 36 млн руб. в 1969 г. Поправить создавшееся финансовое положение только за счёт кредитов Госбанка представлялось невозможным без реальной финансовой помощи и решительных мер со стороны руководства районов и области [10].

Реакцией на сложившуюся ситуацию стало принятие постановления ЦК КПСС от 8 августа 1969 года «О серьёзных нарушениях в использовании средств, предназначенных для сельского хозяйства». В решении рекомендовалось обкомам партии принять меры по устранению имеющихся нарушений в этом деле, возвращению средств и имущества, неправильно отвлечённых, переданных другим организациям или изъятых у колхозов и совхозов, а также к возмещению использованных не по назначению средств, выделенных для сельского хозяйства. Райкомам партии надлежало усилить контроль за деятельностью советских, хозяйственных и кооперативных организаций по правильному использованию средств, предназначенных для сельского хозяйства, привлекать к строгой ответственности лиц, допускающих отвлечение средств колхозов и совхозов на цели, не связанные непосредственно с сельскохозяйственным производством, а также руководителей партийных, советских и других организаций, понуждающих их к подобного рода нарушениям. Также предлагалось пересмотреть законодательство, устанавливающее неравноправные хозяйственные отношения совхозов и колхозов с другими предприятиями и организациями; твёрдо внедрять принципы хозрасчетных организаций; осуществлять строительство культурно-бытовых и иных объектов по единому плану размещения их на территории района; производить оказание услуг по утверждённым планам и сметам; усилить контроль за правильностью использования средств и т. д. [16].

Во всех регионах Западной Сибири данная проблема была рассмотрена на бюро обкомов и крайкомов партии. В Омской области этот вопрос обсуждался на бюро обкома 31 декабря 1971 года. По результатам бюро были предприняты меры по упорядочению расчетов с хозяйствами за строительство и аренду помещений, снижена дебиторская задолженность колхозов и совхозов, проведены проверки правильности расчетов с мясокомбинатами и хлебоприёмными пунктами, приняты меры по устранению нарушений при оплате труда наёмных бригад [11].

В Кемеровской области проблеме нецелевого использования средств было посвящено бюро обкома КПСС, прошедшее 15 октября 1969 г. Согласно решению бюро, управление сельского хозяйства облисполкома, трест совхозов комбината «Кузбассуголь», тресты «Птицепром», «Скотооткорм» должны были принять меры по устранению имеющихся нарушений и наведению порядка в использовании колхозных и

совхозных средств, осуществлять постоянный контроль за правильностью расходования денежных средств в хозяйствах, рассмотреть состав дебиторской задолженности и принять срочные меры к ее взысканию. Областной прокуратуре, комитету народного контроля, финансовому отделу, конторе Госбанка надлежало организовать проверку правильности расходования средств в колхозах и совхозах области. Также бюро обязало райкомы Кемеровской области, Мариинский и Топкинский горкомы партии рассмотреть вопрос об использовании средств, предназначенных для сельского хозяйства, и о принятых мерах доложить обкому КПСС к 20 октября 1969 года [4].

На 8 пленуме Кемеровского обкома КПСС 7 января 1970 года глава региона А. Ф. Ештокин подверг критике практику нецелевого использования средств и выразил тревогу в связи с тем, что «за последние годы непонятные масштабы приобрело строительство разного рода административных зданий, дворцов, стадионов, плавательных бассейнов, что вскрыто много фактов нарушения государственной дисциплины, суть которых состоит в том, что некоторые руководители пытаются вести дело не по средствам, забегают вперед, затевают строительство объектов, на которые вовсе не выделяются ассигнования и строительные материалы» [5].

В Тюменской области бюро обкома КПСС рассмотрело этот вопрос 30 октября 1969 года. Особой критике подверглись Ишимский и Абатский районы этой области. В Ишимском районе колхоз «им. Матросова» вёл неплановое строительство 4 жилых домов сметной стоимостью 16 тыс. руб., а колхоз «Вперед к коммунизму» на 120 тыс. руб. В Абатском районе на деньги совхоза были построены школа, интернат, клуб, магазин на общую сумму 1,2 млн руб. В 65 квартирах, принадлежащих хозяйствам, жили 13 учителей, 12 рабочих строительных организаций, 36 врачей, медицинских сестёр и работников культуры. Перерасход по оплате труда наёмных бригад составил 42 тыс. руб. Данный вопрос также рассматривался на сессиях районных Советов народных депутатов. В Ишимском районе на бюро райкома вызывались председатели колхозов и директора совхозов, в которых были найдены нарушения. Проводились проверки всех хозяйств района с участием финансовых органов. Виновные привлекались к административной ответственности, Госбанк прекращал кредитование колхозов, ведущих внеплановое строительство [9].

Если в 1968 году по данным видам правонарушений было привлечено к уголовной и административной ответственности 2430 руководящих работников, то в 1969 году – 2855 человек, в 1970 году – 3264 человека [7].

В 1971 году по решению Алтайского краевого исполнительного комитета крайпотребсоюз должен был вернуть колхозам 891 тыс. руб., Омский облпотребсоюз восстановил 422 тыс. руб. хозяйствам области за строительство магазинов для предприятий потребкооперации. Были возвращены 1,2 млн руб. за использование зданий, 2,9 млн руб. было взыскано с предприятий «Сельхозтехники» в пользу колхозов и совхозов, 1 млн руб. за строительство административных и жи-

лых зданий, 5,9 млн руб. возвращались системой потребительской кооперации [7].

Но как показала хозяйственная практика, подобные явления и даже в ещё больших масштабах стали проявляться в последующий период. В конце 70-х годов эта практика приобрела настолько широкий размах, что на это ещё раз обратило внимание центральное руководство страны. 10 июня 1978 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление № 626 «О предотвращении фактов отвлечения средств, предназначенных для развития сельского хозяйства» [12]. В нём отмечалось, что за 1975 – 1977 годы из сельскохозяйственного производства было отвлечено около 250 млн руб. В основном, практиковалось строительство колхозами и совхозами различных зданий и сооружений и передача другим организациям безвозмездно. Подобные действия были строго осуждены и подлежали искоренению.

Данный вопрос рассматривался на бюро Алтайского крайкома КПСС 28 декабря 1979 года. Было принято постановление «О фактах отвлечения средств, предназначенных для развития сельского хозяйства в колхозе «Первое мая» Косихинского района». Практически во всех районах Алтайского края были выявлены подобные нарушения. Очень часто хозяйства продавали технику сторонним организациям. Например, опытное хозяйство «Чуйское» Майминского района продало 6 тракторов марки Т-40 и 2 трактора К-700 организации «Волгоградспецремонтаж» и 4 трактора Т-40 Бийской мебельной фабрике на сумму 30,3 тыс. руб. Всего в 1976 году и первом квартале 1977 года в 34-х районах в 64-х хозяйствах было незаконно продано несельскохозяйственным организациям 123 трактора, из них 60 штук К-700 и К-701 с четырнадцатью прицепными тележками, 51 грузовой и легковой автомобиль. В основном, техника обменивалась на передвижные краны, трансформаторы, цемент и т. д. Имели место случаи, когда хозяйства за наличный расчёт покупали у торгующих организаций и частных лиц стройматериалы. Связано это было отчасти с тем, что хозяйства вели собственное производственное и жилищное строительство, а материалов выделяемых государством, им не хватало. В 1980 году колхозы Кош-Агачского района приобрели стройматериалов на 75 тыс. руб., совхоз «Еловский» Онгудайского района – на 4,2 тыс. руб., колхоз им. Чапаева приобрёл у частного лица дизельную электростанцию за 1,2 тыс. рублей, а колхоз им. XXIV партсъезда Онгудайского района обменял 113 кг мяса на 200 м троса. Нередки были случаи продажи ГСМ (горюче-смазочных материалов) сторонним организациям. Так, в 1977 году колхозы и совхозы Майминского района Горно-Алтайской автономной области продали 14 т дизтоплива и 13,2 т бензина, Турочакского района – 160 т дизтоплива, Усть-Коксинского – 46 т дизтоплива и 65 т бензина, а Завьяловского района – 25 т дизтоплива и 27 т бензина [3].

В хозяйствах также содержались внештатные единицы. Так, в совхозе «Поспелихинский» Поспелихинского района Алтайского края содержался экспедитор, который не был предусмотрен в штатном расписании. В 45 из 65 проверенных в 1978 году

хозяйств региона за счёт незаконного изъятия средств из фонда зарплаты производственного персонала содержалось 45 аппаратных работников с годовым фондом зарплаты 49 тыс. руб., было выплачено непредусмотренных надбавок 2,5 тыс. руб. Общий перерасход средств по этой статье в 1978 году в Алтайском крае составил 211 тыс. руб. [2; 13].

В качестве мер для пресечения подобных действий применялись проверки хозяйств прокуратурой, банковскими служащими и работниками аппарата управления. В качестве дополнительных мер предусматривалось использовать дисциплинарные взыскания, штрафы, увольнения и т. д.

На совершенствование механизма защиты аграрного сектора от незаконных отвлечений были направлены постановление ЦК КПСС от 05.04.1978 года «О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства» и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23.12.1978 года «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». В соответствии с этими решениями в Новосибирской области было принято постановление бюро обкома от 12.08.1978 года «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве Новосибирской области». В районных управлениях сельского хозяйства вводилась должность юриста-консультанта. Юристы проводили значительную работу по взысканию задолженностей, возмещению убытков от падежа скота, потрав и лесонарушений, по восстановлению средств, отвлечённых на нужды, не связанные с развитием сельского хозяйства. В 1977 – 1978 годах было возвращено 1,5 млн руб. В Венгерском районе области в 1977 – 1978 годах было предъявлено 54 претензии, в основном к строительным организациям и организациям системы «Сельхозтехника» на сумму 73 тыс. руб. 34 иска были отправлены для рассмотрения в арбитражный суд [6].

В результате предпринятых действий количество отвлечений средств сократилось. В информации сельскохозяйственного отдела Алтайского крайкома от 11 сентября 1980 года отмечалось: «...За последние два года сократилось количество отвлечений средств, предназначенных для сельского хозяйства. Если в 1977 – 1978 годах сумма незаконно израсходованных средств превышала 3 млн руб., то в 1979 году и в первом полугодии 1980 года она сократилась в несколько раз. Колхозам и совхозам было возвращено 2,7 млн руб.». Если в 1978 году 700 человек были наказаны морально и материально, а 57 человек подверглись уголовной ответственности, то в 1979 году их количество значительно сократилось. 38 человек были привлечены к дисциплинарной ответственности, 47 – к материальной» [2].

Часть средств отвлекалась обслуживающими предприятиями системы «Сельхозтехника», молокозаводами, мясокомбинатами. Так, базы Горплодоовощторга № 1 и № 2 Новосибирской области при приёмке овощей и картофеля урожая 1965 года производили незаконные скидки в размере 23 % стоимости овощей вместо 9 % положенных. Таким образом база № 1 обчитала своих клиентов на 18 тыс. руб., а база № 2 на 20,4 тыс. руб. Также производились обве-

сы. База № 1 обвешала своих поставщиков на 5 тонн овощей. Кроме того, базы незаконно брали с хозяйств деньги за сортировку. Занижалось качество сдаваемой продукции, подолгу производилась разгрузка автомашин [15, с. 70].

Позиция региональных и районных органов по отношению к практике отвлечения ресурсов из сельского хозяйства была неодинаковой. Если на уровне областей и краёв партийные, советские и хозяйственные органы однозначно осуждали нецелевое использование средств, то позиция районных органов власти по этой проблеме была двойственной. С одной стороны, как органы управления, они обязаны были на корню пресекать подобные действия. Но с другой, именно они зачастую выступали получателями, пускай и небольших, средств в форме строительства административных зданий, покупки мебели и автомобилей, содержания за счёт колхозов и совхозов водителей, обслуживающего персонала и др.

Кроме того, ввиду недостаточности средств, выделяемых государством на социально-культурное и бытовое развитие села, райкомы и райисполкомы порой просто закрывали глаза, а иногда и сами выступали инициаторами подобных отвлечений. Самая большая часть отвлечений приходилась именно на строительство больниц, школ, магазинов, интернатов, жилых домов, оплату коммунальных и бытовых услуг, выплату стипендий и др.

Значительную часть отвлечений составляли средства, направленные на внеплановое строительство производственных помещений, коровников, свинарников и т. д. Ряд руководителей колхозов и совхозов, понимавших сложившуюся конъюнктуру цен, стремились расширять производство наиболее выгодной сельхозпродукции и получать дополнительные выплаты. Происходило это, не смотря на установленные планы и отсутствие бюджетных ассигнований на внеплановое строительство. Такое строительство велось хозяйственным способом, зачастую с использованием наёмных бригад и добытых нелегально строительных материалов. Необходимо отметить, что подобные действия по существовавшему хозяйственному законодательству не были законными. Сельскохозяйственные предприятия не имели широких полномочий по части распоряжения своим имуществом.

Четвёртую группу отвлечений составляли обман и обчёты со стороны обслуживающих организаций («Сельхозтехники», «Сельхозхимии», районных энергетических предприятий и др.), а также со стороны торговых партнёров – молокозаводов, мясокомбинатов, торговых баз.

Практика отвлечения и нецелевого использования средств колхозов и совхозов негативно отражалась на состоянии сельского хозяйства, невозмещённые расходы колхозов составляли 6 %, совхозов – 2,9 % от общих затрат на основное производство [14, с. 199].

Анализ практики нецелевого использования средств колхозами и совхозами, выделенных для производственных нужд, свидетельствует о попытках предприятий аграрного сектора действовать самостоятельно и решать свои насущные хозяйственные и социальные проблемы как можно быстрее, не дожидаясь помощи государства. Фактором, тормозящим

развитие аграрного сектора, было отсутствие у государственных и кооперативных предприятий достаточных полномочий в области принятия хозяйственных решений и вопросах распоряжения имуществом. Совхозы, а особенно колхозы, пытались управлять денежными потоками и имуществом в собственных интересах.

Таким образом, на протяжении всего периода второй половины 60-х – первой половины 80-х годов XX века, не смотря на противодействие со стороны

партийных и хозяйственных органов, продолжалась практика нецелевого использования средств и ресурсов в аграрном секторе Западной Сибири. Это свидетельствовало об отсутствии экономического и правового механизма, способного предотвратить нецелевое использование средств, о недостаточной эффективности административных методов руководства и партийной критики, о приниженном положении сельскохозяйственных предприятий и ограниченных возможностях колхозной демократии.

Литература

1. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965 – 1985 гг.): сборник документов / сост. и науч. ред. Д. С. Орлов. – Бийск, 2011.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края) Ф. 1. Оп. 127. Д. 409. ЛЛ. 2, 7-8, 29, 35-36, 45-46.
3. Там же. Оп. 135. Д. 89. ЛЛ. 3, 16, 17.
4. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области) Ф.П. – 75. Оп. 10. Д. 415. ЛЛ. 46-48.
5. Там же. Д. 533. ЛЛ. 9, 19.
6. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области) Ф.П. – 4. Оп. 34. Д. 978. ЛЛ. 2-3, 47-48, 57-60.
7. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф.А. – 616. Оп. 3. Д. 6198. ЛЛ. 6-10, 16-19, 87-91.
8. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области) Ф.П. 124. Оп. 1. Д. 5069. ЛЛ. 23-30.
9. Там же. Д. 5804. ЛЛ. 1-5.
10. ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области) Ф. 17. Оп. 1А. Д. 859. ЛЛ. 1-40.
11. Там же. Д. 1367. ЛЛ. 3-31.
12. КПДА РА (Комитет по делам архивов Республики Алтай) Ф. 1. Оп. 40. Д. 12. Л. 17.
13. Там же. Оп. 58. Д. 53. ЛЛ. 18, 24.
14. Наухацкий, В. В. Аграрная политика и модернизация российской деревни во второй половине XX века: противоречия и тенденции / В. В. Наухацкий. – Ростов н/Д, 2009.
15. Орлов, Д. С. Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х – первой половине 1970-х гг. / Д. С. Орлов, С. Н. Андриенков. – Бийск, 2010.
16. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории) Ф. 5. Оп. 62. Д. 239. ЛЛ. 3, 4, 148, 150.

Информация об авторе:

Орлов Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и права, заместитель декана по учебной работе факультета истории и права Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, , 89132336581, orlovd2010@mail.ru.

Dmitry S. Orlov – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of World History and Law, Deputy Dean for Academic Affairs at the Faculty of History and Law, Shukshin Altai State Academy of Education.